

О РАСПАДЕ СОЮЗА ДУНАЙСКИХ ГОТОВ (370–375 ГОДЫ Н. Э.)

М. Ю. Копаев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 июня 2014 г.

Аннотация: статья посвящена изучению распада конфедерации дунайских готов накануне Великого переселения народов. Автор рассматривает основные гипотезы современной историографии о причинах возникновения внутренних противоречий этого племенного союза, характере противостояния его лидера, «судьи» Атанариха, с оппозицией в 370–375 гг.

Ключевые слова: готы, Великое переселение народов, поздняя Римская империя, христианство.

Abstract: this article focuses on the disintegration of the confederation of the danubian Goths at the turn of the Great Migration. The author considers the main hypotheses of modern historiography about the causes of internal contradictions within this tribal alliance, and the nature of the confrontation its leader, «judge» Athanaric, with the opposition in 370–375.

Key words: Goths, Migration Period, Later Roman Empire, Christianity.

В начале IV в. к северу от римской границы на Нижнем Дунае, на территории современных Румынии и Молдавии, обитали племена готов-тервингов, также известных, как везы, или везиготы. В 332 г. император Константин, нанеся дунайским готам тяжелое поражение, вынудил их к заключению федератского договора [1, с. 94]. Несмотря на неоднократные попытки тервингов пересмотреть его условия (Liban. Or. LIX. 89–93; Or. XII. 78), он действовал вплоть до конца правления в империи второй династии Флавиев. В обмен на право приграничной торговли с Римом и выплату федератских субсидий, везы были обязаны предоставлять римлянам вспомогательные отряды, действовавшие, как отмечают источники (Liban. Or. LIX. 92; Amm. Marc. XX. 8. 1; XXX. 2. 6), в основном на персидском фронте.

Однако после смерти Юлиана Отступника в 363 г. foedus Константина утратил силу. Рейды на римскую Фракию в 364 г. (Amm. Marc. XXVI. 4. 5) и помощь, оказанная готами узурпатору Прокопию, племяннику покойного императора, во время его мятежа 365–366 гг., убедили императоров, братьев-соправителей Валентиниана и Валента, в необходимости вооруженного умиротворения везов. В 367 и 369 гг. Валент совершил походы в Готию, но варвары уклонились от решительных сражений, а обстановка на персидской границе тем временем настоятельно требовала военных усилий империи (Amm. Marc. XXVII. 12. 3–12). В результате этого летом 369 г. между главой везиготской конфедерации, «судьей королей» Атанарихом, вождем наиболее могущественного племени союза, и императором Валентом был заключен мир

на компромиссных условиях. Готы лишались выплат, права торговли, за исключением двух пунктов на границе, и возможности участвовать в римских войнах (Themist. Or. X. 135). Курс на разрыв отношений готов с Римом в политической сфере имел продолжение и в сфере духовной. После заключения мира Атанарих и консервативно настроенная знать тервингов начинают широкомасштабные гонения на готских христиан. Так, в христианских мартирологах отмечены 308 готских мучеников, 26 из них известны поименно [2, р. 118–119].

В 375 г. до тервингов доходят известия о появлении новой угрозы с востока. Племена гуннов, разгромив алан и родственных везам остроготов рикса Эрманариха, приближаются к Дунайской Готии. В этой тревожной обстановке судья Атанарих принял решение остановить гуннов на границе везиготских областей. Во главе готского ополчения он подошел к Днестру, видимо, около современных Бендер, намереваясь предотвратить форсирование реки гуннской конницей [3, с. 163]. Однако это ему не удалось: после налета гуннов на лагерь Атанариха в обход его авангарда готы утратили боевой дух и отступили к междуречью Сирета и Прута (Amm. Marc. XXXI. 3.1), где судья предпринял попытку создать новый оборонительный рубеж (или укрепить старый), возможно, тот, что ныне известен, как «вал Атанариха» [4, р. 59–65]. По предположению М. Б. Щукина, обойдя эти укрепления и разграбив округ, гунны с добычей вернулись за Днестр [5, с. 235], а готы, испытывая недостаток припасов и оказавшись перед угрозой вторжения непобедимого противника, были вынуждены искать выход из ситуации (Amm. Marc. XXXI. 3. 8). Как известно, к консолидированному решению

они прийти так и не смогли. Большая часть тервингов, оставив Атанариха, отступившего в горы Кавкаланда, во главе с вождями Алавивом и Фритигерном запросила убежища в римской Фракии и получила его в 376 г. С этого момента конфедерация дунайских готов фактически перестает существовать.

В современной науке дискуссионным остается вопрос о причинах и времени внутреннего надлома ранней везиготской политики на Дунае, приведшего к ее распаду в кризисной ситуации. Возможно, что к моменту вторжения гуннов внутри союза везиготов уже существовали серьезные противоречия. Об этом мы узнаем главным образом из сочинений христианских историков следующих V–VI столетий. При этом отметим, что относительно хронологии и характера конфликта они достаточно разноречивы. Насчет главных участников конфликта в источниках существует консенсус – раскол союза явился следствием противостояния судьи Атанариха и вождя одного из племен везиготского союза – Фритигерна.

Первое упоминание этого противостояния мы встречаем у Сократа Схоластика в его «Церковной истории», завершенной, очевидно, между 439 и 450 гг. По его версии, побежденный в междоусобице Фритигерн бежал в империю и воззвал к императору Валенту. Тот отправил против Атанариха войско и разбил судью, благодаря чему Фритигерн вернулся на родину и вместе с множеством других готов крестился, приняв арианство (Socr. HE. IV. 33). Сочинение Созомена, во многом опирающееся на упомянутую выше работу Схоластика, смещает конфликт ближе ко времени переселения готов во Фракию, т.е. к 376 г., причем Атанарих предстает как один из вождей, якобы возглавивший переселение тервингов в империю. При помощи римлян он был разгромлен Фритигерном и бежал за Дунай; после этого готы Фритигерна крестились (Sozom. HE. VI. 37). Наконец, Исидор Севильский в «Истории готов» инвертирует сюжет Созомена: в его интерпретации «на тринадцатом году императора Валента, готы в Истрии разделились между Атанарихом и Фритигерном, устроив взаимную резню. Атанарих взял верх над Фритигерном с помощью императора Валента. В ответ на помощь Атанарих отправил послов к императору с дарами и просьбой дать учителей, способных наставлять в христианской вере» (Isid. Hist. Goth. 7–8).

Х. Вольфрам, пытаясь увязать сведения такой противоречивой традиции воедино, предполагает, что Фритигерн, завязав между 367 и 369 гг. дипломатические отношения с Валентом, в 372–374 гг. был использован императором как орудие борьбы с Атанарихом [1, с. 124]. Этим можно объяснить указание Аммиана на то, что уже после поражения Атанариха в войне с гуннами, о страшном нашествии кочевников узнали «другие племена готов» (Gothorum reliquas

gentes – Amm. Marc. XXXI. 3. 8), видимо, не принимавшие участия в походе в Молдавию, а значит, поддержка судьи в Готии была уже к 375 г. не всеобъемлющей [6, с. 16]. В то же время материал источников создает впечатление, что перед нами историографические гипотезы авторов, ставящие целью объяснить принятие готами христианства в его арианской версии, которую исповедовали и Валент, и креститель готов епископ Ульфила. Изложение христианских историков очень похоже на искусственное сращивание сюжетов о войне Валента и Атанариха и переселения готов во Фракию семь лет спустя [7, с. 93].

К сведениям Сократа Схоластика относятся скептически, например, Э. А. Томпсон [8, р. 89] и П. Хизер [9, р. 313–318], считая, что источник таким образом передает сведения о войне 367–369 гг., поэтому свидетельством, позволяющим утверждать о каких-либо междоусобицах среди готов в 370–375 гг., он не является. Н. Ленски в своих работах [10; 11], напротив, подвергает критике доводы скептиков, защищая достоверность сведений, изложенных Сократом, и предполагает, что первый раскол внутри племени готов относится к периоду гонений на христиан 369–372 гг., в то время как второй, 375 г., вызван уже гуннским вторжением [10, р. 321]. В переписке епископа Василия Кесарийского с Юнием Сораном, дуксом приграничной провинции Скифия, около 372–373 гг. «великий каппадокиец» славит своего племянника за совершение неких подвигов за веру (Basil. Caes. Ep. 160(165), особо отмечая, что тот привез в империю мощи мученика из соседней варварской страны, имея в виду, очевидно, Сабу Готского [11, р. 78]. В готском церковном календаре VI в. день 23 октября отмечен, как *thize ana Gutthiudai managaize martyre jah Frithareikeis* («[поминование] многих мучеников среди готского народа и Фридерика» – PL 18. 877–880). Вместо *Frithareikeis* Н. Ленски, вслед за П. Хизером [2, р. 121], предлагает читать *Frithareikeis* (искажение *Frithigairnis reikis*, «рикса Фритигерна»), что можно рассматривать как указание на некую связь этого вождя с сюжетом о мученичестве готских христиан [11, р. 74]. Фритигерна с Валентом, как следует из сюжета Аммиана с письмом Валенту от лидера восставших готов незадолго до Адрианопольской битвы (Amm. Marc. XXXI. 12. 9), связывают давние отношения. Возможно, Фритигерн действительно в той или иной форме сотрудничал с императором до переселения готов за Дунай.

Странно, что поддержка, предположительно оказанная Фритигерну Юнием Сораном, склоняет готов к принятию именно арианства. Скифская епархия в Томах, чей предстоятель Ветранион, согласно Созомену (Sozom. HE. VI. 31), имел конфликт с Валентом, когда тот посещал город, очевидно, во время войны 367–369 гг., стояла на православных позициях. Пусть

различия между готскими христианами в силу их неискренности в догматах были несущественны, что позволит Аврелию Августину впоследствии писать, что к моменту начала гонений в Готии господствовало православие (August. De civ. Dei. XVIII. 53), но внутри империи противостояние сторонников Никейского символа веры и оппозиции ему, к которой относился и Ульфила, на тот момент было достаточно острым. Далее Н. Ленски, обосновывая тезис о распространенности христианства в Готии к моменту переселения, называет из высокопоставленных христиан некую Гаату, жену неназванного готского вождя, и их сына Аримира, проживавших за Дунаем [11, р. 76–77]. Как известно, знатные женщины и в Римской империи охотнее принимали новую веру, сообщая ее своим детям. Действительно, многочисленные и влиятельные христиане, представленные в совете знати, вряд ли позволили бы готским «мегистанам» начать гонения на христиан. Иначе раскол конфедерации, сопровождаемый полномасштабной гражданской войной, произошел бы гораздо раньше и был бы лучше отражен в более ранних источниках – в речах Фемистия, у Аммиана и Евнапия. В любом случае, дискуссия вращается вокруг вопроса о времени и степени христианизации Готии в рассматриваемый период.

Безусловно, оппозицию Атанариху могли составлять и нехристиане. Здесь причина, возможно, носит экономический характер. Готский социум был интегрирован в римскую систему торговли. Империя поставляла готам оливковое масло, соль, оружие и предметы роскоши (Themist. Or. X. 135). В обмен готы могли экспортировать рабов и продукты животноводства. Как указывает Аммиан, во время войны 367–369 гг. «запрет всяких торговых отношений ввергал варваров в крайний недостаток в самом необходимом» (quod commercii vetitis ultima necessarium inopia barbari stringebantur – Amm. Marc. XXVII. 5. 7). Укажем, что количество находок монет, датированных правлением Валентиниана и Валента, в ареале расселения готов пятикратно меньше, чем для предшествующего времени Констанция и Юлиана [12, с. 46]. Разрыв давних связей должен был ударить по прежним партнерам римлян, среди которых, возможно, был и Фритигерн.

М. Б. Щукин предполагал, что богатый клад из Шимлео Сильваней, содержащий в числе прочего наградные медальоны-монеты римских императоров, большая часть которых – 8 штук – выпущены при Валенте, может быть приписан именно ему [13, с. 63]. Возможно, что вождь Фритигерн высказывался в отношении политики судьи Атанариха неодобрительно, поэтому в его окружении вполне могли концентрироваться как христиане, так и проримски настроенные язычники. Однако предпринимал ли он какие-

либо решительные действия до гуннской войны, со всей уверенностью сказать нельзя. Атанарих, отправляясь на войну с гуннами, либо взял с собой воинов Фритигерна, либо оставил их в тылу. И в том и в другом случае очевидно, что он не видел в этом угрозы для своего собственного племени. А. Шварц, согласный с гипотезой о междоусобице у готов в 372–374 гг., придерживался мнения, что римская помощь, оказанная в это время Фритигерну, вопреки сведениям Сократа и Созомена, не привела к его победе над Атанарихом, а всего лишь спасла его сторонников от полного разгрома [14, р. 455]. Тем не менее гунны нанесли «судье тервингов» поражение, и, когда речь зашла о дальнейшей стратегии выживания готских племен, Фритигерн сам или от имени своих сторонников смог предложить тервингам достаточно привлекательную альтернативу, которая для Атанариха по причине его сложных отношений с римским императором была закрыта.

Как отмечает Аммиан, Атанарих, опасаясь отказа Валента в праве переселения на римскую землю, двинулся с племенем в «область Кавкаланда, местность недоступную из-за высоких поросших лесом гор, вытеснив оттуда сарматов» (ad Caucalandensem locum altitudine silvarum inaccessum et montium cum suis omnibus declinavit, Sarmatis inde extrusis – Amm. Marc. XXXI. 4. 13). Судя по событиям 375–376 гг., за Днестром везиготов никто не преследовал: группа Фритигерна, пока шли переговоры с Валентом о принятии готов в империю, спокойно стояла в Мунтении недалеко от Дуная и страдала от нехватки продовольствия, а не от гуннских атак. Влияние гуннов за Дунаем станет ощутимо несколько позже, во всяком случае Гайна еще в 400 г. бежал из Константинополя именно туда, рассчитывая найти там убежище [15, с. 248]. Десятилетием ранее за Дунай также вернулся сын Гааты Аримир, возглавив племя своего отца. От кого же скрывался в Карпатах Атанарих?

Аммиан указывает, что готский судья был вынужден оставить родину «вследствие заговора близких ему людей» (proximorum factione genitalibus terris expulsus – XXVII. 5. 10) – не исключено, что раскол прошел и через элиту его собственного племени. Скорее всего лидером оппозиции Атанариху среди его родичей был Алавив. На близость к правящему роду указывает его «балтское» имя – имена многих известных нам вождей везов, по отмеченной филологами германской традиции [16, с. 91], укладываются в аллитерационный ряд (Алика – Anon. Vales. Pars prior. V. 27; Ариарих и Аорих – Get. 112; Атанарих, далее Алавив, Аларих, Атаульф), и то, что именно он официально занимал первые роли в переговорах с Римом (Amm. Marc. XXXI. 4. 1), впрочем, не притязая на статус «судьи». Во всяком случае, пока был жив Валент, Атанарих оставался в Карпатах и сдался

только Феодосию, не имевшему против него ничего личного, зато в разгар тяжелой войны с готами заинтересованному хотя бы в маленьком триумфе над ними.

Таким образом, в 375 г. дунайская конфедерация везиготов раскололась. Племена, некогда ее образывавшие, под руководством своих вождей либо остались на родине, чтобы впоследствии стать клиентами гуннов (существование четырех-пяти зависимых от гуннов «малых» готских королевств в Дунайской Готии на рубеже IV–V вв. прослеживается археологически [17, с. 42]), либо отступили в Карпаты с Атанарихом. Однако самая активная их группа во главе с вождями Алавивом, Фритигерном, Фарнобием с разрешения имперских властей в 376 г. переселилась за Дунай. Вместе с остроготами, аланами и другими группами варварского населения, принявшими участие в Готской войне, они впоследствии образовали хорошо известный нам вестготский этнос.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольфрам Х.* Готы : от истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб., 2003.
2. *Heather P.* The Goths in the Fourth Century / P. Heather, J. Matthews. – Liverpool, 1991.
3. *Зиньковская И. В.* Королевство Эрманариха : история и археология / И. В. Зиньковская. – Саарбрюккен, 2011.
4. *Croitoru C.* Fortificații liniare romane în stânga Dunării de Jos (secolele I–IV p. Chr.) / C. Croitoru. – Galați, 2004.
5. *Щукин М. Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.
6. *Захаров Г. Е.* Омийство и становление королевской власти у везиготов / Г. Е. Захаров // Вестник ПСТГУ. Серия II. – 2008. – № 4 (29). – С. 11–25.
7. *Коньков Д. С.* Трансформация потестарных ин-

ституты готов в ходе переселения на территорию Римской империи / Д. С. Коньков // Вестник ТГУ. – 2011. – № 353. – С. 93–98.

8. *Thompson E. A.* The Visigoths in the Time of Ulfila / E. A. Thompson. – Oxford, 1965.

9. *Heather P.* The crossing of the Danube and the Gothic conversion / P. Heather // GRBS. – 1986. – Vol. 27. – P. 289–318.

10. *Lenski N.* Failure of Empire : Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. / N. Lenski. – Berkeley ; Los Angeles ; London, 2002.

11. *Lenski N.* The Gothic civil war and the date of the Gothic conversion / N. Lenski // GRBS. – 1995. – Vol. 36. – P. 51–89.

12. *Ермолова И. Е.* Война императора Валента с тервингами / И. Е. Ермолова // Вестник РГГУ. – 2013. – № 13 : Исторические науки. Всеобщая история. – С. 38–50.

13. *Щукин М. Б.* Силадшомйо или Шимлео Сильваней и Фритигерн / М. Б. Щукин // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем Средневековье. – СПб., 2004. – С. 158–167.

14. *Schwarz A.* Cult and Religion among the Tervingi and the Visigoths and Their Conversion to Christianity / A. Schwarz // The Visigoths from the Migration Period to the Seventh Century. – Woodbridge, 1999. – P. 447–459.

15. *Коньков Д. С.* Готы и империя : восстание Гайны как кризис идентичности / Д. С. Коньков // Известия Томск. политех. ун-та. – Томск, 2012. – Т. 321, № 6. – С. 245–250.

16. *Проскурина А. В.* Жанр тулы как способ передачи семантической информации во времени и пространстве (на материале «Англосаксонской хроники») / А. В. Проскурина // Критика и семиотика. – 2013. – № 2 (19). – С. 85–94.

17. *Казанский М. М.* Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст / М. М. Казанский // Tractus Aevorum. – 2014. – № 1. – С. 39–43.

Воронежский государственный университет

Конаев М. Ю., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: mike-konayev@mail333.com

Тел.: 8-920-410-16-65

Voronezh State University

Konayev M. Yu., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: mike-konayev@mail333.com

Tel.: 8-920-410-16-65